

Имперская столица государства Сиинь

За толстыми стенами императорского дворца царила давящая тишина, нарушаемая лишь мерным шагом стражи. В главном зале, окутанном ароматом дорогих благовоний, Ин Цзинвэнь неспешно томил вино в изящном сосуде.

— Ваше Величество, Великий ученый академии Ханьлинь господин Сыма и господин Шан из Императорского судебного приказа просят аудиенции, — доложил евнух, внося жаровню из белого нефрита. Поставив дымящийся сосуд подле императора, он замер в глубоком поклоне.

— Пусть подождут. Вино ещё не согрелось.

— Слушаюсь, Ваше Величество. — Евнух уже собрался было уйти, но император остановил его коротким жестом.

— Погоди. Были ли вести из поместья хоу Цзибэй? Что там замышляет мой седьмой брат?

— До последнего момента всё было тихо, пока...

Договорить он не успел. В зал торопливо вошёл молодой слуга и, пав на колени, взволнованно выдохнул:

— Ваше Величество! Прибыли люди из поместья хоу Цзибэй.

— Вот как? — Ин Цзинвэнь наконец поднял взгляд. — Что за переполох в Цзибэй? С самого утра ко мне рвутся просители. Случилось нечто важное?

— Они привезли тело.

— Что?! — стоявший рядом евнух Цзиньюнь побледнел. — Хоу Сяовэнь совсем страх потерял...

— Цзиньюнь, дай юноше договорить, — усмехнулся император, жестом приказав слуге продолжать.

— Ваше Величество, раб ваш лично осмотрел покойного. Это старый лекарь, что шесть лет назад уехал вместе с хоу в Цзибэй.

— Причина смерти установлена?

— Да.

— И какова же она?

Маленький евнух опасливо покосился на Цзиньюня и, получив едва заметный кивок, пролепетал:

— Сказали... сказали, что почтенный старец скончался от крайнего плотского истощения.

— Истощения? — Ин Цзинвэнь медленно поднялся. — Семидесятилетний старик умер от избытка страсти?

— Господин Шан лично осмотрел тело у ворот дворца. В крови покойного обнаружили следы афродизиака — «порошка радости».

— Ваше Величество, — подал голос евнух Цзиньюнь, — похоже, господин хоу... Впрочем, с его взбалмошным нравом подобная выходка вполне в его духе.

— Из Цзибэй есть и другие вести, — добавил слуга.

— Говори.

— Говорят, несколько дней назад хоу Сяовэнь отправился на прогулку в Долину Скрытой Луны, что в горах Цаншань. Оттуда он привёз юношу неземной красоты, истинного небожителя. Едва вернувшись в поместье, господин хоу разогнал всех своих наложниц и прислужников. Теперь он ни на шаг не отходит от нового любимца, буквально носит его на руках и исполняет любую прихоть.

— Новый любимец? — Ин Цзинвэнь помрачнел, в его взгляде промелькнула тень, которую невозможно было истолковать однозначно.

Придворные прекрасно знали о сложных чувствах между братьями, но вслух об этом не смел заикнуться никто. Подобные темы были под строжайшим запретом, и молодой слуга, докладывая об этом, едва сдерживал дрожь в коленях.

— Насколько же сильно он им увлечён?

— Точных подробностей нет, но в донесении сказано кратко: хоу Сяовэнь души в нём не чаёт.

Ин Цзинвэнь невольно сжал кулаки, после чего сухо бросил Цзиньюню:

— Зови этих двоих.

Сыма Вэйхоу, всё это время обмахивавшийся веером под палящим солнцем, наконец увидел, как створки ворот распахнулись.

— Я уж решил: если через полпалочки благовоний нас не пустят, опрокину этот стол и уйду, — едко заметил он.

— Господин Сыма, не стоит так шутить, — сдержанно отозвался Шан Лоюнь, сохраняя привычный почтительный вид.

— А я и не шучу. Когда хоу был в силе, я вёл себя куда наглее.

— Господа, — подошёл к ним евнух Цзиньюнь, — Его Величество ждёт вас.

— Тело прикажите убрать, — Сыма Вэйхоу брезгливо прикрыл нос веером. — Столько дней в пути, вонь стоит невыносимая. Не хватало ещё, чтобы нашего императора стошнило, тогда вина хоу станет совсем уж непростительной.

В зале их встретил густой аромат подогретого вина. Когда-то, в те времена, когда Ин Сыинь и Ин Цзинвэнь были неразлучны, Сыма Вэйхоу вдыхал этот запах ежедневно.

— Господин Сыма, раз вы явились лично, полагаю, дело о Поместье Разбитой Воды раскрыто?

— Прошу простить, Ваше Величество, я заслуживаю смерти, — Сыма Вэйхоу сложил ладони в поклоне, но тон его оставался вызывающим. — Однако я полагаю, что для блага империи это дело лучше оставить нераскрытым.

— Что вы имеете в виду?

— Ваше Величество, — поспешно вмешался Шан Лоюнь, опасаясь, что его дерзкий спутник наговорит лишнего, — хотя нам не удалось найти прямых улик, мы исполнили ваш тайный приказ и доставили Кровавый меч хоу в Куньлунь. Просим проявить милосердие и не судить нас строго.

Шан Лоюнь прекрасно знал, что Сыма Вэйхоу до сих пор не простил императору того, как Ин Сыинь шесть лет назад был вынужден покинуть столицу. Даже теперь, когда Цзинвэнь взошёл на трон, Сыма не испытывал к нему ни капли почтения. За эти годы император тайно причинил Ин Сыиню немало боли, буквально пичкая его ядом, и теперь восседал на троне с невозмутимым видом.

— Вы оба преданы государству Сиинь, и у меня нет причин для гнева, — Ин Цзинвэнь перевёл

взгляд на Шан Лоюня. — Но то, что в поместье погибло столько людей, а вы не можете назвать ни убийц, ни даже типа оружия... это выглядит странно. Неужели там не было ни одной подозрительной души?

— Ваше Величество, если господа не справились, возможно, стоит отправить кого-то другого? — вкрадчиво предложил евнух Цзиньюнь. — Я слышал, в Императорском судебном приказе появился талантливый юноша. Он мастерски распутывает старые дела, народ в столице уже прозвал его «Маленьким ясным небом».

— Уж не о том ли Вэй Гуане вы говорите, Цзиньюнь, которого вы сами пристроили к господину Шану два года назад? — Сыма Вэйхоу не упустил случая сязвить, прямо намекая на то, что евнух пытается продвинуть своего протеже.

— Вот как? — Ин Цзинвэнь словно пропустил сарказм мимо ушей. — У Цзиньюня в семье есть такие таланты?

Это была шахматная партия. Император планомерно ослаблял влияние сторонников Ин Сыиня, убирая их одного за другим.

— Мой племянник с детства отличался острым умом. Если Ваше Величество даст ему шанс, он не разочарует.

— Раз в стране есть достойные мужи, их следует использовать, — император посмотрел на Шан Лоюня. — Господин Шан, в будущем полагаюсь на вашу помощь в обучении этого юноши.

— Будет исполнено, Ваше Величество.

— И ещё. Поскольку лекарь в Цзибэй скончался, нужно отправить хоу нового врача. Лечение нельзя прерывать, иначе как он поправится?

— В Цзибэй и своих врачей хватает, — попытался возразить Сыма Вэйхоу.

— Местные коновалы не сравнятся с императорскими лекарями. Господин Сыма, как только Палата внутренних дел подберёт достойного кандидата, я попрошу вас лично сопроводить его в поместье.

Сыма Вэйхоу промолчал, плотно сжав губы.

— Или пусть маркиз сам приедет в столицу. Я давно его не видел и, признаться, немного соскучился, — Ин Цзинвэнь тонко улыбнулся. — Цзиньюнь, подготовь указ. Вызываем хоу Сяовэня на аудиенцию.

Покинув тронный зал под палящим солнцем, Сыма Вэйхоу бодро зашагал прочь, пока Шан Лююнь рядом с ним тяжело вздыхал.

— Что с вами, господин Шан? Ваше лицо темнее тучи, даже мне стало тошно.

— Хоу и император... Грядёт личная встреча...

— Ну встретятся и встретятся, не впервой. Пусть приедет и посмотрит, во что превратился двор. Когда власть не в твоих руках — вечно возникают такие сложности. Может, этот визит вправит ему мозги.

— Вправит? Господин хоу теряет голову, когда речь заходит о его «слабом месте».

— Слабое место осталось в прошлом, — Сыма Вэйхоу самодовольно усмехнулся. — Разве мы не отправили ему замену получше? Говорят, он в своём Цзибэй от радости земли под ногами не чувствует. Какое ему дело до императора? Мужское сердце переменчиво, господин Шан, вы ли этого не знаете?

— Тот юноша, Шэнь Цинхань, несомненно хорош собой, но за плечами императора и маркиза десятилетия общей боли.

— Будьте покойны. Бьюсь об заклад, Ин Сыинь уже сменил привязанность. Ин Цзинвэнь слишком долго играл не по правилам, любую любовь можно стереть в пыль. Нужно верить в Шэнь Цинханя. Такие маленькие демоны — самые искушённые в делах обольщения.

Раньше верные друзья Ин Сыиня всегда были вместе, и жизнь в Цзибэй казалась весёлым праздником. Но шесть лет назад пути разошлись: Шан Лююнь и Сыма Вэйхоу остались в столице, а Гу Цзэся последовал за хоу. И если раньше тот хотя бы развлекал его спорами, то теперь он помирал от тоски.

А с появлением Шэнь Цинханя всё стало ещё хуже. Теперь ему только и оставалось, что валяться на крыше в полном одиночестве.

— Скука... какая же скука смертная! — прокричал он в небо и снова бессильно развалился на черепице. — Неужели в этом поместье теперь есть место только для одного «сокровища» по имени Шэнь Цинхань? Обо мне уже никто и не вспомнит? Лучшее вино — ему, сладости — ему, даже новые игрушки — и те первым делом несут ему! С чего вдруг? Его в детстве не учили уважать старших? Он не знает, как пишутся иероглифы «уступать» и «почтение»? Он просто... Аргх!

Он буквально закипал от возмущения.

— Обязательно орать у меня над головой? Не нашёл места потише для своих жалоб? — раздался голос из комнаты.

Шэнь Цинхань сидел у окна, сосредоточенно протирая шёлковым платком лезвие меча. Его движения были точными и спокойными.

— Нет, не нашёл! Я кричу специально для тебя, Шэнь Цинхань! Тебе уже за двадцать, а ты отбираешь игрушки у подростка. Тебе самому-то не стыдно?

— В начале года мне исполнилось ровно двадцать. Попрошу обойтись без этого «за».

— Нет, не обойдусь! Двадцать с лишним — вот кто ты такой!

—...

— Шэнь Цинхань, отдай мне тот Парчовый венец «Двойные рыбы»! Он мне нужен!

— Я первый его заметил.

<http://bllate.org/book/17523/1657782>